Глава 4

«— Эви…»

«—Вся эта ситуация происходила, из-за брачного контракта».

Чарли, казалось, заинтересовала данная ситуация, и я постаралась ей объяснить эту ситуацию.

Брачный контракт между моим дедом и отцом Великого Герцога Каллакиса, уже не был семейным секретом, а скорее всеобщим достоянием.

Но всё же о подробностях мало кто знал.

Чарли сморщила нос. Ее прежде жизнерадостное лицо, выражало явную тревогу.

«— Тебе обязательно выходить замуж? Разве ты не можешь просто нанять мудреца или что-то в этом роде, чтобы разрушить контракт»?

«— Нуу…» — я попыталась уклониться от ответа.

Чарли не знала, что я собираюсь выйти замуж за отца Гилберта и выгнать его из дома Каллакис. К счастью, Рейна обратила все внимание на себя, прежде чем Чарли успела задать еще один вопрос.

«Это такая пустая трата времени. Если бы Мэвия приложила усилия, она могла бы даже стать Императрицей». (Рейна)

Я скорее начну революцию, чем выйду замуж за принца, который спросил у меня размер груди.

Я тихо рассмеялась своим мыслям.

«— Простите, что беспокою вас. Я не знала, что за мной следят».

Мое сознание давно перестало работать.

«— Почему ты думаешь, что это твоя вина? Я просто расстроена, что не смогла остановить это. В любом случае, слухи никогда не будут чем-то большим, чем слухами. Даже Граф Бертран

печально известен своей кокетливостью, но он никогда не был так груб, как молодой господин. Надеюсь, он упадет и разобьет себе череп».

Рейна, которая все время была на взводе, рассмеялась, услышав жалобы Чарли.

«— Пффф… извините. Просто… это так смешно представить».

Благодаря ее смеху другие девушки тоже начали успокаиваться.

Вскоре всех объединили одинаковые мысли о Гилберте.

«— Как он может так ужасно относиться к Мэвии? Неужели он обращается с другими женщинами еще хуже? Ты видела это выражение в его глазах? Абсолютная дикость. Если бы нас там не было, я думаю, он заставил бы Мэвию пойти с ним».

«— Его отношение к ней ужасно. Что, черт возьми, делает Великий Герцог? Я не могу поверить, что он позволил так опозорить имя Каллакис».

Втайне Чарли попросила меня послушать, что скажут дамы.

«— Мэвия, почему бы тебе не нанять больше стражников»?

«—Если он сделает это снова, убедись, что его волосы будут выглядеть точно так же, как у принца, пфф~».

Рейна снова разразилась смехом, наклонив голову. Я ответила ей:

«— Я обязательно запомню эту просьбу».

Внезапно Чарли схватила меня за руку.

«— Мэвия, если вдруг, у тебя возникнут какие-то проблемы, обращайся ко мне. Ты так много помогала мне, так что это немного позорно для меня, так как я всегда только брала. Это самое малое, что я могу для тебя сделать».

«— Но ведь я никогда ничего тебе не дарила? Не всегда хорошо быть такой скромной! Ты всегда заботилась обо мне, не так ли? Когда я не смогла найти партнера для вечеринки, когда ты рассказала мне о том, что мужчина, с которым встречается моя сестра, был придурком… и… Хорошо. Я попрошу тебя о помощи, когда придет время».

Я нарочно кивнула с энтузиазмом.

Чарли широко улыбнулась.

«— Хорошо. Может, пойдем на второй круг»?

В тот день я вернулась домой в одиннадцать вечера.

***

Глубокие, сосредоточенные голубые глаза.

Этот человек выглядел благородным и в то же время апатичным, как хорошо известный бог, правящий подземным миром. Он обладал нереальной красотой. Его поведение тоже было нереалистичным.

Прошло уже три часа.

«— Как ты думаешь, о чем этот отчет»?

«— Не спрашивай меня».

Рыцари остались сидеть на своих местах, затаив дыхание и обмениваясь взглядами.

Хотя они были не в том положении, чтобы расспрашивать, они не могли не заинтересоваться сообщением, которое заставило их лорда смотреть на стену три часа подряд.

Если бы они не знали, что это был отчет, то решили бы, что это какая-то карта сокровищ.

На лице самого молодого рыцаря, стоявшего в стороне от остальных, появилось беспокойство.

Лорд наконец-то покинул свою комнату после столь долгого перерыва, так что, конечно же, он был счастлив. Но его состояние, должно быть, ухудшилось.

Особенно его разум.

«— Милорд, вы слышали, как перевернулась страница»?

«— Нет… Разве он не был на той же странице с самого начала»?

Рыцари переглянулись.

Они перестали думать, что там написано что-то хорошее.

Эти люди служили Великому Герцогу Каллакис, который владел такой огромной территории в довольно маленьком королевстве, что это было почти смешно.

Еще 500 лет назад северная территория была просто снежно-белой областью, кишащей дикими зверями.

Однако первому Великому Герцогу Каллакис удалось отогнать зверей в самую северную область, сделав большой кусок земли пригодным для жизни, включая северо-восток и северо-запад. С тех пор семья Каллакис правила северными областями, а предыдущий Великий Герцог правил под псевдонимом «Эсмеральда».

Даже если он редко покидал свою комнату, даже император не мог смотреть на него сверху вниз, когда входил на его территорию.

Но это было не только потому, что он был Великим Герцогом Каллакис.

Потому что он был Эдисом Калидом Каллакис.

Повелителем северного неба.

Царем зверей.

Императорская семья скрывала присутствие семьи Каллакис. Так было до тех пор, пока Гилберт не уехал с севера.

Они также отчаянно пытались удержать Великого Герцога от восстания против них. Даже если бы он не был Каллакис, у него уже было достаточно власти, чтобы захватить мир.

Первоначально предполагалось, что он будет персонажем, побежденным героем, но он предпочел бы провести свое время, будучи скучным человеком, чем супермощным.

Но внезапно тени Великого Герцога начали хаотично двигаться.

Они выплюнули странную, искаженную и крошечную черную птичку.

«— Гьяак! Гьяак»!

Птица, появившаяся из ниоткуда, подлетела к Великому Герцогу.

Казалось, она продолжала плакать, потому что была раздражена, но то, как она постоянно открывала и закрывала рот, было довольно странно.

«— Гьяк! Гьяак»!

Великий Герцог неохотно оторвал взгляд от доклада. Затем ворон-фамильяр проецировал изображение, как будто он ждал этого.

Приемный сын великого герцога, Гилберт, разъезжал по столице, сеял хаос и действовал без малейшего самоконтроля.

«— Не смей меня игнорировать! Ты знаешь, какую позицию я буду занимать в будущем»!

На его налитые кровью глаза было приятно смотреть.

«— Я буду главой дома Каллакис! Я убью тебя собственными руками»!

Сцена закончилась тем, что кусок керамики полетел в лицо слуге, на месте удара появилась струйка крови. Великий Герцог отложил рапорт, увидев короткий, но интенсивный беспорядок.

Наступила холодная, страшная тишина.

Рыцари перестали переглядываться.

Великий Герцог поднял голову и заговорил:

-… Я ждал, чтобы увидеть, как низко он может опуститься, и это действительно отвратительно.

Кратко и по существу. Кроме того, в его голосе слышалось раздражение.

Тот факт, что Великий Герцог, который обычно был нечувствителен ко всему и всем, выказывал такое отвращение, это означало, что он находил это очень неудобным

«Если я сейчас не вздохну, то умру».

У всех рыцарей, затаивших дыхание, была одна и та же мысль. Был даже один парень, который сказал, что он может продержаться в течение десяти минут.

Великий Герцог с неудовольствием вспомнил о своем предшественнике, который перед смертью передал ему свой титул.

Он был единственным, кто не боялся его, когда, тот проявлял свои способности. Хотя он и беспокоил его, заключая и создавая бесполезные контракты.

Нет, все было бы не так уж плохо, если бы его вынудили заключить всего один простой контракт.

Сначала он не собирался ничего предпринимать.

Прошло уже много времени с тех пор, как он был вынужден заботиться о перепуганном мальчике, но Рехан, казалось, все еще хотел, чтобы герцог ничего не делал.

Как раз перед тем, как Гилберт уехал в столицу, Рехан умолял:

«— Пожалуйста, поверьте в Гилберта хотя бы на этот раз. Он всегда жил в тени, поэтому никогда не видел света. Когда он доберется до столицы, то обязательно вернется героем. Пожалуйста, не останавливайте его, чтобы он мог найти свой истинный потенциал».

В то время Великий Герцог хранил молчание. В конце концов, его не волновало, разорвет ли Гилберт Империю на части или умрёт сам.

Он оставил Гилберта и Рехана в живых, так что он уже делал свою работу, не выгоняя их со своей территории.

Но теперь кто-то, кого он никогда раньше не встречал, связывался с ним из столицы. Он хотел, чтобы мужчина вышел на сцену.

«-…Гьяк»?

Ворона наклонила голову, увидев выражение его лица.

В мгновение ока он снова уставился на отчет.

Это был отчет с информацией о Мэвии Астин Морган.

«Я не прошу вас жениться на мне, я говорю, что вы женитесь на мне.»

Его никогда раньше не принуждали к чему-то подобному.

Казалось, она делала все безрассудно, без страха.

«— Ах, как досадно».

Он что-то тихо пробормотал себе под нос, убирая бумагу в карман. Рыцари не хотели, чтобы им причинили боль, поэтому они сохраняли нейтральное выражение лица.

Затем его адъютант, поклявшийся в верности Великому Герцогу, вошел и опустился на одно колено. Он выглядел так, словно боготворил его.

«— Милорд, все готово».

«— Начнем, как только взойдет солнце».

«—Мой господин……Я пойду первым».

Великий Герцог встал с вялой улыбкой на лице.

Брак.

«Я не могу допустить, чтобы моя жена испачкала руки».

Это было хлопотно, но в то же время казалось забавным.

***

http://tl.rulate.ru/book/41599/960149